
СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

*Абрамсон Иосиф Григорьевич –
д.т.н., гл.н.с. НИИ «Гипроцемент-
Наука» (С.-Петербург).*

2008 год был в истории марксизма – дважды юбилейный. 190 лет назад родился его основоположник, 160 лет назад Карл Маркс и Фридрих Энгельс обогатили мировое освободительное движение эпохальным документом – Манифестом Коммунистической партии. К 1848 году ещё не был написан «Капитал», но у 29-летнего Маркса и 27-летнего Энгельса уже была выработана диалектико-материалистическая концепция истории человеческого общества, вскрыта объективность возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций в результате борьбы классовых противоположностей. Почему же мы называем эпохальным документ, непосредственное предназначение которого – максимально полное изложение стратегических целей и программы их осуществления для вооружения ими пролетарской партии? Ведь партия есть элемент надстройки, вторичной по отношению к базису. Не только целостное изложение идеологии, исторической миссии пролетариата, данное в «Манифесте», делает его эпохальным. Величайшее историческое значение «Манифеста» состоит в том, что в нём последовательно раскрывается истина - «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Без партии как своего политического авангарда пролетариат не может стать «классом для себя» и совершить коммунистическую революцию. Формирование сильной коммунистической партии – важнейший, хотя и не единственный, субъективный фактор подготовки перехода в «царство свободы».

В последнее время многие серьёзные учёные ставят вопрос, не было ли фатальным поражение системы реального социализма через 74 года после всемирно-исторической победы социалистической революции? Не ошибся ли Ленин, утверждая, что мировая социалистическая революция первоначально побеждает в слабом звене империалистической цепи? Россия была к 1917, бесспорно, таким слабым звеном. Одним из выражений этой её слабости явилось огромное численное превосходство крестьянства с его объективно мелкобуржуазной идеологией над рабочим классом. Партия на рубеже 1930-ых не выдержала давления мелкобуржуазной массы, и в её верхах стал набирать силу процесс перерождения.

Всё так. Но достаточно ли этих аргументов для доказательства якобы фундаментальной ошибки Ленина? Считаю, явно не достаточно. Во-первых, обратимся опять-таки к Марксу. На излёте ещё доимпериалистического, классического капитализма, в переписке с В.Засулич он допускал возможность начать мировую революцию с России, опираясь на традиции русской общины, но при условии обязательной поддержки

пролетариата европейских стран. Во-вторых, даже при произошедших поражениях европейских революций (Германия, Венгрия, Болгария, Финляндия) трагический зигзаг, приведший нас в конце концов к 1991 г., не был предопределён. Непоправимой ошибкой явилось игнорирование по существу борьбы с доморощенной бюрократией и необходимости всемерного поощрения, развития самоуправленческих навыков у трудовых коллективов, введения ротируемого рабочего контроля на предприятиях. Партия большевиков, став определяющим субъективным фактором победы Октября, оказалась (но могла ведь и не оказаться) не в состоянии стать столь же таким субъективным фактором выявления демократической сущности пролетарской диктатуры.

Есть и такие историки, кто, апеллируя к закону соответствия производительных сил и производственных отношений, открытому Марксом, заявляет, что весь XX век, да и начало XXI, свидетельствуют о пока ещё неисчерпанности капиталистического единства этих противоположных сторон базиса. Это возражение серьёзно. Попробуем его внимательно рассмотреть.

Что входит в состав производительных сил? Техническое оборудование, технологии и рабочая сила. Последний элемент в этой совокупности – важнейший. В рамках эксплуататорской мегаформации, до тех пор, пока рабочая сила не стала товаром, т.е. до становления великой противоположности - *наёмный труд и капитал*, классовое самосознание носителей рабочей силы не является принципиально необходимым условием для качественных формационных скачков. Восстания рабов, затем – крестьян подтачивали, разрушали уходящие в прошлое, исчерпавшие свой потенциал производственные отношения, и они уступали место более прогрессивным. Феодалы и буржуазные революции, сохраняя самоё эксплуатацию, последовательно переводили её на более высокие производительные уровни. И в законе соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил в совокупности последних рабочая сила **ещё** не выделялась особой значимостью.

Совсем другая ситуация возникает, когда достигает зрелости и «перезрелости» капитализм, завершающий собой эксплуататорскую мегаформацию в целом. Противоречие наёмного труда и капитала с развитием капитализма хотя и не линейно, но обостряется. Однако соответствие друг другу классической пары базиса способно сохраниться достаточно долго. Мы это видим по грандиозным технологическим свершениям XX и XXI веков. Соответствие кардинально нарушается с превращением обладателя рабочей силой – пролетариата в класс. Это превращение есть миссия политической партии пролетариата, его, пролетариата, интеллигенции. Если пролетариат осознаёт себя классом со своим классовым предназначением – снять, сорвать с себя и всего общества угнетающую классовую оболочку, то, независимо от других компонентов производительных сил, **несоответствие** им производственных отношений, беременное революцией, налицо. Возникает лишь(!) проблема революционной ситуации, детально разобранный Лениным, её объективных и субъективных факторов.

Сторонники сведения уровня производительных сил к технико-технологическим критериям исходят порой из того, что, как правило, научно-технический прогресс

опережает прогресс социальный. Но на это можно возразить: именно смена эксплуататорских формаций обусловливала и скачки в отраслях материального производства. Да и как бы ни был деформирован советский социализм, прорыв в космос был реализован впервые в СССР, бурный расцвет фундаментальных наук произошёл не до, а после Октября.

О советском извращённом социализме, социализме, инфицированном сталинизмом, сказано много. Но он не был фатален. Да, вероятность, того, что произошло в действительности, была велика в объективных условиях того отечественного и мирового неравновесия, но она не была 100%-ной.

На вероятностях и значении случайности в историческом процессе стоит специально остановить внимание. Мы помним известное положение, гласящее: материализм меняет свой вид с каждым новым научным открытием. Так, одно из кардинальных изменений в физическую картину мира, которое в первой четверти XX века внесла квантовомеханическая революция, состояло в том, что на уровне микромира, мира элементарных частиц, однозначный детерминизм классической физики «снижается» вероятностной причинностью, становясь её частным случаем. В середине прошлого века работами Ильи Пригожина и других создателей неравновесной термодинамики показана принципиально важная роль, которую играет случайность, когда развитие системы подводит её к состоянию неравновесия. Эти моменты – точки бифуркации присутствуют не только в развитии физических, химических и биологических систем. Они вычлняются и в процессах социальных. Значит, и в них, как и в физике микромира, в рамках общих законов развития общества действует вероятностная причинность. Только сложность социальных взаимосвязей намного превышает таковую для процессов микромира элементарных частиц. Поэтому математического выражения для определения вероятности того или иного социального скачка, подобного, скажем, уравнению Шрёдингера в квантовой физике, не существует. Но из этого не следует, что в диалектической паре случайность – необходимость к первой категории нужно относиться с меньшим уважением, нежели к второй. Кто знает, как развивались бы события в нашей стране и в мировом масштабе, если руководство ВКП(б) приняло бы рекомендации В.И. Ленина, данные в его «Письме к съезду»?

Сказанное объясняет чрезвычайную важность субъективных факторов социального прогресса. Не впадая в идеализм, не следует всё же подчёркивать их обязательную вторичность. Будем помнить триаду: общественное бытие – общественное сознание – общественное бытие (бытие определяет общественное сознание, общественное сознание *творит* бытие). Что это за факторы?

По-видимому, сюда можно включить уровень подготовки и поведение, во-первых, руководителей пролетарских партий, во-вторых, самих партий, взятых в целом, в-третьих, активистов различных ассоциаций и протестных движений, в-четвёртых, активистов независимых профсоюзов, неформальных лидеров трудовых коллективов, наконец, класса наёмных работников, взятого в целом.

Теоретическую и практическую важность представляет проблема отношений и взаимодействия ассоциаций и политических партий современного пролетариата в их

генезисе, развитии в капиталистической «утробе», революционной ситуации и после свержения «царства необходимости»

В недрах капиталистической формации, из всевозможных ассоциаций трудящихся выделяются, отличаясь своей сознательной дисциплиной, пролетарские партии, призванные политически просвещать пролетариат, внося в него классовое сознание, оказывать политическое влияние на другие существующие ассоциации трудящихся и эффективно готовить их и пролетариат в целом к революционному низвержению эксплуататорского строя. Когда развитие событий приводит к революционной ситуации, партия (партии) в сжатый во времени период непосредственного взятия власти безраздельно направляет (направляют) процесс. Роль непартийных ассоциаций в этом узком отрезке исторического времени сравнительно незначительна или носит исключительно подчинённый характер. После взятия власти, с началом переходной фазы, главная стратегическая цель пролетарской партии (партий) – создание условий, способствующих максимальному раскрытию творческого потенциала трудящихся, многочисленных производственных и других самоорганизующихся и самоуправляемых ассоциаций, и постепенная передача им функций «отмирающего» государства (государств) при координации деятельности с родственными партиями других стран мира. С завершением социалистической фазы и превращением общества в бесклассовое партии «растворяются» в коммунистических ассоциациях.

Таким образом, пролетарские партии возникают из поначалу неполитических ассоциаций трудящихся, развиваются в ходе подготовки, проведения и закрепления результатов коммунистической революции и, исполнив свою ведущую роль, «отмирают, растворяясь» опять-таки в ассоциациях, но уже бесклассового общества. Движение по восходящей спирали и закон отрицания отрицания, эти императивы диалектики, торжествуют и в исторической судьбе пролетарских партий.

Такова, на наш взгляд, картина теоретическая. Сегодняшняя реальность во многом удручает. Внимание левых активистов в стране и мире обращено на сетевые структуры социальных движений, в лучшем случае – более или менее удачную координацию их действий. Это нужное, необходимое направление в работе с массами. Но – недостаточное. Далеко не на высоте положения пребывают партии, претендующими на роль политического авангарда современного пролетариата, в составе которого ведущие позиции занимают наемные работники сферы информационных и других высоких технологий. В состоянии перманентного кризиса находятся «старые» коммунистические партии, не освободившиеся от сталинизма. Их руководство не в состоянии понять: без решительного разрыва со сталинизмом и возврата к творческому марксизму из кризиса не выйти, в перспективе – политическое небытие. Но в кризисном состоянии находятся и марксистские политические партии и группы в России, СНГ и в мире в целом. Они катастрофически разобщены. И крайне мало делается для преодоления во многом искусственной, не на принципиальных соображениях сохраняющейся разобщённости. Это исторически безответственно!